

ДРУЖБА ПО ЭСТАФЕТЕ

Однажды к Юрию Андреевичу Замятину, заслуженному артисту РСФСР, пришло неожиданное письмо. Неожиданное не потому, что от совершенно незнакомого автора, — такие письма с разными просьбами случались и раньше, — а потому, что Юрий Андреевич меньше всего предполагал прочесть следующее: «Решили написать, чтобы Вы помогли нам оформить альбом о В. И. Ленине... Пожалуйста, вышлите Вашу фотографию и расскажите, в каких пьесах Вы играли роль Ленина».

Удивило это письмо — в спектаклях о Ленине Юрий Андреевич участвовал, но роли Ленина никогда не исполнял. Когда прочитал подпись: «По поручению пионеров 7 «а» класса Люда Глухарева. Гладиловская школа Голышмановского района», — усмехнулся: «Выдумщики. Считают,

раз заслуженный, значит, все роли доступны».

Но у дотошных «выдумщиков» — очень серьезный план: создать в школе музей театрального искусства и, в частности, оформить альбом «Артисты в роли В. И. Ленина». Трогательной и отрадной показалась актеру эта затея. И он представил, как в далеком селе дети хлебоборонов, которые, наверное, и в настоящем театре-то еще ни разу не бывали, ждут его ответа, его помощи. Тут уж не скажешь, что пионеры обратились не по адресу. Что смог, собрал Юрий Андреевич для школьного музея — программы спектаклей, фотографии, эскизы декораций, материалы из личного архива. Так в Гладилово ушла небольшая посылка с необычными экспонатами.

А вскоре от пионеров опять письмо. И снова нечто неожиданное. Само собой, благодарность за посылку. Но далее: «Очень просим, чтобы в марте Вы обязательно приехали к нам. Для Вас мы дадим концерт. У нас подготовлены пьесы «Андрейка», «Семейный совет», «Подпись отца» и «Аленький цветочек». Помогите нам стать артистами».

Это была благодарность не словом, а делом. Юрий Андреевич почувствовал, что возникает та детская привязанность к взрослому, без которой невозможны хорошая семья, класс или пионерский отряд. Возбудить ее — еще полдела, важно сохранить, не разрушить, не пренебречь ею, и тогда она перерастает в добрую дружбу. Может, в этом и заключены многие секреты семейного воспитания и педагогики. Потянуло актера к сельским школьникам. Правда, возраст уже

не тот, чтобы налегке отправляться за сотни километров, но к чувству симпатии к любезным адресатам примешивался и профессиональный интерес. Что за театралы обнаружили в далеком селе — музея им мало, еще и актерскую студию решили завести.

Не успел Юрий Андреевич появиться в Голышманово, как из Гладилово в гостиницу — телефонный звонок: «Высылаем машину. Ждем». «Без телеграммы как-то узнали о приезде», — подивился он. Оказывается, на станции нашлись дозорные и о его прибытии мгновенно передали сообщение в Гладилово.

Поначалу встреча как встреча. Возможно, несколько перемонная, однако запомнившаяся поразительной любознательностью и активностью ребят. Прежде всего школьники рапортовали об успехах, показывали артисту свои достижения. Они сводили его посмотреть на своих подшефных совхозных телят, продемонстрировали выращенную гидропонным способом пшеницу, рассказали и об учебе. А затем несколько часов не отпускали Юрия Андреевича — засыпали вопросами о театре, о профессии актера. Звучали отрывки из пьес, песни, стихи, а вечером в совхозном клубе состоялся общественный просмотр ученических спектаклей.

Так почти два года назад произошло знакомство артиста со своими подшефными. Теперь о нем рассказывает богато иллюстрированный фотографией альбом, подаренный ребятами Юрию Андреевичу. О большой дружбе свидетельствует и стопка писем от них, открытки и телеграммы. Теперь он их получает все чаще и чаще. Самому Юрию

Андреевичу нередко приходится бывать по делам художественной самодеятельности в районах области. И не раз он уже гостил в Гладиловской школе.

Если бы эти визиты доставляли удовлетворение только одной стороне, они, наверное, прекратились бы. В том-то и дело, что отношения развиваются, как говорят, на равных и взаимовыгодных условиях. Конечно, дело не в какой-то корысти. Школьники довольны столь опытной актерской опекой — это естественно. Но и не менее естественно стремление шефа видеть, какой урожай приносит семена его советов, наставлений и даже сам факт контакта с воспитанниками.

Прошлым летом весь 7 «а» класс ездил в Москву. О том, что узнали и увидели в столице, шефу, как обычно, написали подробный отчет. И самые, пожалуй, приятные для него строки: «Перед отъездом в интернате, где мы жили, состоялся прощальный вечер. Было соревнование по художественной самодеятельности между группами из разных областей. В нем мы заняли первое место, набрав 137 очков, тогда как группа, оказавшаяся на втором месте, получила всего лишь 85 очков. Мы, конечно, очень рады — завоевать первенство, да еще где — в Москве. А все это не случайно — ведь в нашей группе почти все члены школьной агитбригады».

А вот и совсем непредвиденный результат. Письмо начинается так: «С драматическим приветом». Это вызывает невольную улыбку. Однако в письме и на самом деле сообщается о «драматическом» моменте. Очень долго не писали, но на это есть причина. Просто стыдно писать. Мы не выполнили своего обещания. В нашем классе за пер-

Свет искусства — людям

вую четверть не успевают четыре человека. Очень горько, ведь раньше никогда такого не случалось. Но поверьте нам, все сделаем, чтобы ребята скорее исправились». И сделали! Прошло около месяца, и снова письмо. «А сейчас хочется порадовать Вас — за вторую четверть в нашем 8 «а» нет ни одного неуспевающего. Теперь в классе 23 комсомольца, еще восемь пионеров принято в ряды ВЛКСМ».

Выходит, что увлечение театром не только не мешает, а помогает в учебе, становится воспитательным фактором.

Накапливался опыт, приходила уверенность к школьным актерам. И задумали восьмиклассники минувшей зимой поставить сложный увлекательный спектакль «Катя и чудеса». В нем над одними декорациями голову поломаешь, а что касается грима и костюмов, то сплошные «волшебные» превращения. По ходу спектакля у одного «артиста», например, «вырастает» хобот, удругого — невероятных размеров усы. К тому же, всякая пиротехника, «живые» вещи. Новь за советом к Юрию Андреевичу. Выслали пьесу, чтобы он прямо на полях пояснил, где и как играть.

И все же письменные советы хороши, но пришлось опять ехать в Гладилово самому... Побывал на репетиции и сказал:

— Ну, друзья мои, прочитали текст неплохо. Игры только мало. Пьеса не переведена на язык действия.

Три дня прожил тогда Юрий Андреевич в школе. По четыре — пять часов ежедневно длились репетиции, пока почувствовались не-

обходимая стройность, легкость и свобода в игре. Зато и спектакль удался на славу. В совхозе его посмотрели чуть не на каждой ферме. На сцене районного Дома культуры он заслужил самую высокую оценку. А Юрий Андреевич, уезжая, пообещал ребятам:

— Разыграйтесь — в Тюмень позовем, по телевидению выступите.

Да, так и вышло. Правда, не без курьеза. Все хлопоты по вызову школьников в Тюмень Юрий Андреевич взял на себя. В управлении культуры средств не нашлось. Договорился с облоно насчет оплаты дороги и размещения артистов. Но в самый последний день из облоно позвонили: «В связи с переездом телестудии в новое здание дали телеграмму, чтоб школьники пока задержались». Огорчительно, но что поделаешь.

А утром, на следующий день, в квартире Юрия Андреевича раздаются звонок, и в дверь входит учительница Галина Федоровна Кадочникова.

— Здравствуйте, дети прибыли, на вокзал. Где нам устроиться и что делать?

Удивляйся не удивляйся, а нужно действовать. Артистов порекомендовал накормить в столовой, сам же отправился на поиски машины, чтобы быстро доставить их на телестудию. А как раз был выходной — ни в одном учреждении никого нет. Машину кое-как удалось раздобыть в театре кукол, но самая горячая канитель разгорелась в студии. Школьников, конечно, не ждали. Режиссерам не до них, а ведь им еще нужно осмотреться, «примениться» к непривычной обстановке. Хорошо, что еще совсем не отказали в показе. Где-то в четыре часа началась репетиция, и уже в шесть вечера — передача. Переволновались в этот день больше, чем когда-либо. И не напрасно. Спектакль,

длившийся больше часа, на редкость прошел ровно, удачно.

— Молодцы, — сказали на телестудии. И действительно, в студию поступило несколько теплых отзывов об интересной детской постановке.

Через день гости покидали Тюмень. Сходили вместе с шефом в музей, в картинную галерею, в театр, а вечером Юрий Андреевич пришел проводить их на вокзал. И с какой-то невольной грустью отпущал от себя актер своих питомцев.

— Вы закончите восьмой класс, разьедетесь, уйдете в жизнь, а как же я?

Волнение передалось и ребятам — так сдружились, а вот и пришло расставание.

— Юрий Андреевич, мы вас никогда не забудем. И чтоб вы всегда были «нашим», мы вас передадим...

— Кому же и как?

— Вы будете так же, как и нам помогать тем, кто займет наши парты. А о том, как бы нам хотелось передать вас младшеклассникам, напишем в письме.

Все необыкновенно в этом простом и в то же время чистом, прекрасном содружестве. Да, осуществилась такая «передача». В самом конце мая Юрий Андреевич приехал в школу, чтобы принять новых подшефных — учеников, перешедших в пятый класс. Много места заняло бы описание этой торжественной церемонии с деловыми рапортами, задушевыми словами и даже с трогательными слезами. Так расстаются только с близким, родным человеком. Так дорожат дружбой беззаветного товарища.

Тепло щедрого сердца непреходящее. Тот, кого оно коснулось, и сам становится богатым и сильным. Нет, не будущих артистов воспитывает Ю. А. Замятин — будущих советских граждан, умеющих понимать прекрасное и творить светлое.

Ф. ЧУРСИН.